Глава 88: Решение и семья

Произошло мощное столкновение щита и меча, искры разлетались во все стороны, создавая такое напряжение на арене, какого не было ни на одном из матчей.

Хотя железное оружие и было несовершенным, оно было гораздо более мощным, чем деревянные мечи. Звук железа и искры, которые соперники производили всякий раз, когда сталкивались друг с другом, вызывали восторженные крики зрителей.

После обмена пробными ударами соперники отдалились друг от друга на некоторое расстояние. Эти мечи были затуплены, но после того, как они нанесли ими по несколько ударов, сколы на клинках сделали лезвия пилообразным. Меч Алейста был в особенно ужасном состоянии.

На поверхности ринга в том месте, где они обменялись ударами, остались следы от их борьбы.

Вытирая пот с лица рукавом левой руки, Алейст поднял свой меч. Даже сейчас он только играл с Руделем. Несмотря на то, что мечи были с затупленными лезвиями, обоим бойцам было непривычно слышать звук металла.

«Ты довольно неплохо справляешься со своим щитом. Ты правда начал учиться этому в прошлом году?»

«Нет, я умел это еще до начала обучения. Я думал, что у меня никогда не будет возможности использовать его, поэтому я изучил не все... но я получил щит от кабана»

«А, вот так... я слышал об этом»

Алейст слышал, что доспехи Руделя были сделаны из бивня кабана, а также то, что после этого сам кабан изменил форму для Руделя. Его грубые доспехи, благодаря кабану, стали чем-то, что было достойно белого драгуна…

«Да, кстати! Мои глаза – это волшебные глаза птицы»

«Что это? Я тоже хочу!»

Как только они закончили свой шутливый диалог, Рудель протянул левую руку и выстрелил магией. Хотя он рассчитывал на это, как на отвлекающий маневр, ряд огненных шаров, которые не оставили бы шансов никому, полетели с огромной скоростью в сторону противника.

Алейсту удалось уклониться от всех них с его навыком быстрого перемещения. Когда эти огненные шары врезались в стену позади Алейста, случилось несколько взрывов, но барьер все

еще держался.

Сзади Алейста ударил порыв ветра, его позиция сдвинулась в сторону, и Рудель использовал эту возможность для нападения. С помощью магии ветра он бросился прямо на Алейста.

Но Алейст был Черным рыцарем. Темные предметы в форме копий вытянулась из его тени, в мгновение остановив движение Руделя.

Алейст также использовал свой бесконечный запас маны, стреляя мощным потоком магии. Рудель должен был экономить свою ману, но у Алейста был неисчерпаемый запас, который полностью исключал необходимость экономии. За пять лет в Академии Алейст научился многому.

Он не дотягивал до Руделя и Люке, он преуспел в применении магии.

Чтобы защититься от мощного потока магии, устремившейся на него, Рудель активировал щит на левой руке. Однако магическая битва поставила Руделя в невыгодное положение. Решительные удары были наиболее предпочтительными в таком положении.

Алейст победит в этой битве, а Рудель просто истощит свой запас маны.

Рудель снова использовал высокоскоростное движение, но Алейст использовал свою тень так, что копья, материализовавшиеся в ней, окружили его. По мере приближения Руделя копья на его пути будут уничтожены.

Как он и думал, копья по левую сторону от Алейста были разрушены Руделем и рассыпались, прежде чем исчезли сами собой. Но пока Алейст готовился к тому, чтобы принять удар после того, как все копья будут уничтожены, он потерял Руделя из виду.

◇

В комнате ожидания Каттлея и Лилим едва могли уследить за Руделем глазами. Софина была смущена этим незнакомым ей способом атаки.

Это был незаменимый навык драгуна, но он использовался только в чрезвычайных случаях, например, когда драгун падал со своего дракона.

Так как у Лилим были ее эльфийские крылья, она даже не пыталась изучать техники полета. Эту способность можно назвать собственным полетом. В Академии техника полета изучалась полностью: изменяя направление и силу ветра, можно было менять направление полета и смягчать падение. Однако, принимая во внимание некоторые факты, можно сказать, что для эльфа это действительно было ненужным.

Но, увидев, что Рудель использует основы этой техники на глазах у всех, никто не мог сказать, что он использует технику по назначению.

Увидев удивление всех троих, Фина заинтересованно спросила:

«Что это за магия такая?»

Софина неосознанно покачала головой, направив взгляд на двух драконов, стоящих рядом с ней. Каттлея попыталась объяснить.

«…Это что-то вроде базовой магии драгуна. Эту магию обычно используют в чрезвычайных ситуациях, я никогда не видела, чтобы ее использовали таким образом»

Когда Лилим кивнула в подтверждение этих слов, Фина вспомнила о драконе Марти. Она вспомнила, что Рудель научился некоторым приемам (помимо ласк), но у Фины не было необходимости помнить какие-либо техники, помимо ласк, в деталях.

«Это магия, которую он практиковал тогда?»

«Тогда?»

Лилим насторожилась после слов Фины. Драгуны не были проинформированы о событиях, которые произошли в жилищах драконов.

«Я припоминаю, как он практиковал что-то подобное у озера»

Софина вспомнила сцену тренировки Руделя, но она никогда не думала, что увидит плоды этого обучения на ринге.

«Да, я вспоминаю сейчас, это было довольно забавное зрелище, Софина… (Ох, взгляд этих драгунов стал подозрительным! Теперь я просто должна поддержать воспоминания Софины…)»

Даже Фина проявила благоразумие, но лицо Софины уже покраснело. На любую реакцию среди взрослых людей обязательно найдутся те, кто поймет, что что-то не так, и, конечно же, те, кто ничего не поймет.

«…Эй, и что ты замолчала? Что там было?»

К заинтересованному взгляду Каттлеи теперь присоединилась Лилим.

«Я определенно хотела бы услышать. Если принцесса присутствовала, значит, так было что-то интересненькое?»

«О чем ты говоришь?.. Все было прилично! Просто лосьон и массаж…»

Это были незнакомые ей слова, но Лилим сразу поняла, что это связано с ласками Руделя. Взглянув на Руделя на ринге, она почувствовала страх от осознания того, что он изучил еще одну таинственную технику.

Но Каттлея будто стала другой. Она вздохнула и Лилим снова услышала незнакомые слова:

«Хочешь сказать, что есть что-то более неприличное, чем массаж!?»

«Нет, сенпай… под массажем я имею в виду то, что руками растирают спину и плечи… или что-то вроде того. Неважно, просто ты слишком возбуждаешься от этих рассказов…»

Каттлея все еще говорила о ласках Руделя. Пока Фина заинтересованно следила за ней, внутри она смотрела на нее свысока. Ей еще предстоит все это понять.

Будучи обвиненной в уклонении от ответа, Софина посмотрела на Каттлею, уверенная, что она не понимает этого испуга перед Руделем. Многозначительно улыбнувшись, она сказала:

«Каттлея, ты тоже когда-нибудь испытаешь это… и тебе понравится»

«Да, Каттлея, ты увидишь мир, о котором даже не мечтала»

Даже Лилим присоединилась к Софине, изобразив такую же многозначительную улыбку. Фина также посмотрела на Каттлею, и, стоя под этими тремя парами глаз, Каттлея задумалась.

(Правда, о чем они говорят?)

◇

Когда Алейст снова увидел Руделя, световой щит появился прямо перед ним.

План Руделя состоял в том, чтобы атаковать Алейста сверху, используя щит.

Отправив копья обратно в тень, Алейст сделал так, что все они лишь немного торчали из тени, готовые принять удар.

Однако копья, которые должны были остановить мощный щит Руделя, исчезали на глазах, когда они касались его, будто таяли от жары.

«Что это…»

Алейст хотел сдвинуться с места, но его левая рука была протянута, чтобы контролировать ману. Если бы он двинулся, он не смог бы удержать ее под контролем, и был бы раздавлен мощным щитом Руделя безо всякого сопротивления.

Он создавал копье за копьем, чтобы обороняться от атаки, снижая скорость светового щита, который неумолимо падал прямо на него с огромной скоростью. Алейст медленно расходовал силы, чтобы замедлить щит, но, в конечном итоге, он использовал слишком много своей силы Черного рыцаря на Руделя.

Черная магия текла по его телу, пытаясь снова захватить его разум.

Рудель по другую сторону щита испытывал то же самое. Сияющая манна такая же, как и год назад, мощная, он чувствовал, что она захватывает его разум, чтобы победить Черного рыцаря… чтобы победить Алейста.

«Опять это…»

Убрав щит, Рудель двинулся к противоположной стороне ринга. Превозмогая боль, Алейст испустил большой поток маны.

Никто пока не мог сказать, сколько силы в этих двоих, но ясно было одно – эти силы невероятно мощные, настолько, что контролировать их оказалось весьма затруднительно.

Рудель закрыл глаза, концентрируясь на силе в его груди. Что-то, что пыталось направить все силы Руделя на его противника, умоляло его победить Черного рыцаря, который стоял прямо перед ним.

На мгновение слова Сакуи пронеслись в его голове. Лицо богини, которая сказала ему быть самым сильным… нельзя снова опозориться перед ней, решил Рудель в своем сердце.

Открыв глаза, он закричал, что было сил. Решительно собрав всю свою силу воли, Рудель подчинил себе силу Белого рыцаря.

«Если ты моя сила, то повинуйся мне!»

Мощная мана, которую испускало его тело, остановилась, и, как бы скрывая его за собой, линия света встала стеной в нескольких сантиметрах от его тела.

Это была броня из светящейся маны, созданная для защиты Руделя. Перед его глазами Алейст упал на колени, схватившись за голову, которая разрывалась от боли.

◇

Охваченный темной силой, Алейст не смог использовать свою силу воли, чтобы подчинить себе силу Черного рыцаря, как это сделал Рудель.

В его сердце постепенно въедалась тьма, Алейст возвращался к воспоминаниям о далеком прошлом.

«На что ты смотришь, чмо?»

«Он должен уже просто умереть»

«Ха? Признание? Ты смеешься надо мной? Прекрати, иначе я лопну от смеха!»

«Ха-ха, прекрати уже!»

Воспоминания о том, что было до того, как он стал Алейстом, живо возвращались в его голову. Раны в его сердце, которые он забыл, вызывали невыносимую боль.

Воспоминания, которые он всегда считал ненужными, пожирали Алейста изнутри.

«Да, все так… Я перевоплотился в этот мир, поэтому история пошла наперекосяк. Если бы меня там не было…»

Когда Алейст кричал, проклиная себя, черная тень приближалась к нему сзади. Тень открыла огромную черную пасть, чтобы поглотить Алейста целиком, но тут он услышал голос Руделя…

«Что ты делаешь, Алейст!? Ты хочешь проиграть в этом матче?!»

Тень за спиной Алейста в мгновение исчезла, когда свет Белого рыцаря прервал ее вторжение, но Алейст уже не мог этого выдержать.

«Н-но…»

«Очень хорошо! Если ты не встанешь, мне придется привести тебя в чувство!»

«Ч-что?..»

В следующее мгновение Алейста отправили в полет, насильно вернув его обратно в реальность. Даже сейчас его тело испускало черную ману, и только его разум был возвращен в реальность. Сквозь пробуждение он все еще чувствовал, что видит сон.

Издевки, которые он часто слышал в прошлой жизни, все еще звенели в его ушах.

«Я действительно не хочу учиться в одном классе с ним»

«У тебя нет друзей? Ты вообще человек или кто?»

«Да ты просто отвратителен!»

Когда Алейст схватился за грудь от боли, ему показалось, что Рудель, стоящий перед его глазами, испускает свет. Он сиял, и помимо физического сияния, Алейста ослеплял его невероятный образ жизни.

Алейст лежал лицом вверх на ринге, он начал сдаваться. Он никогда не победит. Он был поглощен мощной силой Черного рыцаря, и слабость его собственного сердца обернулась против него.

Но вокруг раздавались возгласы зрителей, которые были обращены к Алейсту.

«Вставай, Алейст! Неужели ты дашь победить себя вот так!?»

«Миллия смотрит, как ты проигрываешь!»

«Покажи Руделю, какой ты сильный!»

Голоса его друзей. После прихода в Академию он впервые в жизни мог назвать кого-то своим другом… Алейст машинально приподнялся, опираясь на руки.

«Алейст-сама, ты же еще можешь стоять, не так ли?»

«Если ты рыцарь, то встань! И ты называешь себя Черным рыцарем!?»

«Алейст, подумай, проиграть Руделю!..»

«Сделай все возможное, сенпай!»

«Если это ты, Алейст-сан, я не сомневаюсь, что ты можешь победить!»

Затем члены гарема Алейста подали голос. Несмотря на боль и горькую улыбку на лице, Алейст положил руку на колено, готовясь встать.

Он вдруг вспомнил лицо девушки, которой восхищался в прошлом. Как и Алейст, она была человеком, который не вписывается в свое окружение. Он вспомнил, что разговаривал с ней несколько раз, и еще он вспомнил, что она никогда не смеялась над ним.

(Миллия так похожа на нее…)

Живо вспоминая то, что было давно им забыто, Алейст смог узнать, почему он так полюбил

Миллию.

(Как жалко… тащить в себе свое прошлое целых двадцать лет…)

В очередной раз Алейст услышал насмешки, которые кололи его сердце, но он игнорировал их все. Теперь он прислушивался к голосам реальности.

Он перестал испускать черную ману, и, точно так же, как Руделя, черные, слегка светящиеся символы охватили его тело. Когда он встал, его форма была такой же, как у Руделя, только черной.

Если Рудель был светом, то Алейст был тенью… это была сцена, которая хорошо показывала это.

«Наконец-то ты очнулся, Алейст»

«Извини, я упустил время… ты ударил меня слишком сильно»

«Мы только в разгаре матча. Тебе следует думать о том, что я не нанес последний удар, как о моей милости»

«Да, ты прав… Тогда, с этого момента, сейчас нам нужно выложиться по полной…»

«Не будь глупым! Я собирался сделать это с самого начала!»

Они снова столкнулись друг с другом.

◇

Люке возмущался, когда понял, какую разрушительную силу они пробудили в себе во время этого матча.

Барьер все еще был экспериментальной мерой. Когда Рудель и Алейст вдруг стали во сто крат сильнее, Люке отчаянно старался поддерживать барьер, который в любую минуту мог быть разрушен.

В противном случае, вся арена могла быть разрушена.

«Юный господин, все плохо! Мужчинам нужен отдых!»

«Не называй меня так, Варгас! Лучше слушай сюда: мы меняем барьер. Поспеши, чтобы весь персонал прибыл на назначенные им места!»

Во время сопротивления целым двум попыткам разрушить барьер, Люке приложил все силы, чтобы сохранить его. Хотя он не был участником матчей, поддержание барьера во всех матчах было значительной нагрузкой для него.

Однако он определенно хотел показать компетентность дома Хальбадов, более того, Люке хотел подготовить наилучшее место для своих друзей, чтобы они могли сражаться.

Чтобы удовлетворить желания своих друзей, Люке взял на себя роль, которой никто не придавал особого значения. Глядя на Люке, Лена обратилась к нему:

«Люке-сан, Люке-сан!»

«Ч-что?»

Люке был слишком занят, чтобы говорить сейчас с ней, и когда он ответил холодным голосом, который не располагал к беседе, Лена указала на ринг.

◇

По мере того, как двое на ринге пытались вызвать и взять под контроль свою белую и черную силы, интенсивность сражения возрастала.

В ответ на сотни мелких черных змей, выпущенных Алейстом из его тени, Рудель поднял свой световой щит, чтобы поймать их.

Если силы этих двоих увеличатся еще хотя бы на чуть-чуть, и они столкнутся друг с другом, не важно, мечами или кулаками, Алейст получит сокрушительный удар.

На ринге, где они отказались от борьбы на расстоянии, за матчем было все сложнее наблюдать. Черная тень Алейста и яркий свет Руделя закрывали их собой, и зрители не могли видеть, что происходит.

Рудель заслонился щитом и ударил им по Алейсту. Меч в его правой руке был свернут в змею, и он не мог его использовать. Алейст был атакован щитом несколько раз, и после того, как он изменил положения рукояти меча, чтобы смягчить удар, Алейст попытался нанести Руделю ответный удар.

Удар пришелся по животу Руделя, и он слегка согнулся от боли. Но Рудель бросил свой меч в правой руке, ударив Алейста кулаком.

Когда Алейст отлетел, Рудель последовал за ним на высокой скорости. Но внезапно кучка змей

обвилась вокруг тела Руделя, мешая ему двигаться.

Он стал испускать ману из своего тела, чтобы уничтожить змей, но к тому времени Алейст снова встал в боевую стойку. Черная молния прошила меч Алейста, образуя волшебный меч.

Занимая позицию со своим мечом, Алейст был уверен, что металл сможет выдержать больше, чем дерево. Изначально металл предназначен для того, что манну в нем использовали по максимуму.

Напротив, у Руделя свет был в щите, и вокруг себя он создал еще несколько щитов. Волшебный меч, пронизанный магией молнии, уничтожил несколько щитов одним касанием.

Кроме того, Рудель, который усиливал свое тело магией, чувствовал онемение во всем теле.

Возможно, потому, что Алейст сконцентрировался на мече, змеи и копья вернулись обратно в тень. Рудель избежал нападения Алейста, подняв свой меч.

Когда свет наполнил меч Руделя, он тоже принял форму волшебного меча. Но на этот раз он был окутан бледным пламенем. Когда меч, охваченный голубоватым пламенем, столкнулся с мечом Алейста, Рудель почувствовал онемение, в то время как Алейст отпрянул на некоторое расстояние, удивленный жаром, идущим от двух мечей.

«Горячо!»

Алейст отскочил назад и снова вызвал копья из тени. Среди них было несколько черных рук, которые пытались схватить Руделя.

Все они были сожжены взмахом меча Руделя.

«Ха-ха, ты нечеловечески силен, Рудель!»

«Ты тоже. Прости, что обманываю твои ожидания, но я человек»

Оба достигли предела своих сил, символы вокруг их тел были на грани исчезновения. Тяжело дыша, они выглядели так, будто могут упасть без сил в любой момент, но они смеялись.

Рудель сжал свой волшебный меч, меч ослепительного света, в правой руке, а в левой держал такой же светящийся щит. То, что когда-то было простым железом, теперь испускало божественный свет.

Алейст также сублимировал свой меч. Он мог просто ждать, пока у Руделя кончится мана, но Алейст внутренне сопротивлялся тому, чтобы так поступать. Он противостоял врагу, с которым

нужно было встретиться лицом к лицу и одержать победу.

«Рудель, я всегда хотел, чтобы меня признали. Я заставлю и тебя признать меня!»

Рудель не произнес ни слова в ответ. Он просто размахивал своим клинком. Меч Алейста был захвачен щитом Руделя, а меч Руделя уже находился в тени Алейста.

Меч, который мягко вошел в густую тьму, мгновенно уничтожил все тепло внутри нее. Алейст пропитал свою тень атрибутом воды.

В то же время меч Алейста уткнулся в щит Руделя и разбился. Мана Алейста довела его железный меч до предела.

Оба меча не могли действовать, и все чувствовали поражение Алейста. Рудель, у которого все еще был щит, выглядел так, будто он взошел на огромную вершину.

Отбросив меч, Рудель ударил кулаком по Алейсту. Реагируя на его движение, Алейст наклонил свое тело вперед, чтобы избежать удара.

В этой позиции Алейст, нацелившись на челюсть Руделя, попытался нанести ему очередной удар. Рудель заблокировал его левой рукой, однако удар пришелся по ремню, с помощью которого щит крепился к руке Руделя, и щит слетел с его руки.

Когда Рудель растерялся, Алейст взял инициативу в руки и собирался нанести ему сокрушительный удар. Рудель нырнул вниз, чтобы увернуться, имея плохое предчувствие из-за тупой боли, которая внезапно появилась в левой руке.

«Это техника племени тигров. Я помню эту боль»

«Да, это техника, которая использует только физическую силу. Я прошел через многое, чтобы узнать это»

В прошлом, из-за Руделя, Алейст был похищен и обучен племенем тигров. Несколько лет назад он думал об этом как о страшной несправедливости, наказании, но теперь, когда он сражался с Руделем, он был благодарен этому обстоятельству.

Стена, которую невозможно было преодолеть одной темной силой, была преодолена племенем тигров. Он этих страшных тигров он научился превосходной технике боя.

Алейст раньше слишком боялся использовать свою силу в полной мере, но теперь он мог разумно использовать всю свою силу. Это был первый раз, когда он почувствовал, что вся его сила идет в расход.

Рудель занял позицию для рукопашного боя, смеясь. Алейст был ошеломлен, но Рудель был в восторге, так как он проигнорировал боль в левой руке и выбросил вперед кулак.

«Это правильно! Я хочу сражаться с тобой в полную силу! Все это совершенно отличается от всего, что было раньше; это схватка не на жизнь, а на смерть!»

В Руделе пылал азарт.

«Ты просто зависим от сражений!»

Возможно, из-за улыбки Руделя, он слегка напоминал ребенка, который вот-вот расплачется.

Время от времени Рудель использовал свое высокоскоростное движение, и с течением времени Алейст начал отступать. Если бы это был честный бой, возможно, Алейст имел бы преимущество. Но будь то фехтование или магия, матч был битвой, где каждый выбирает свой способ сражения.

Это было своего рода правило, которое позволило Руделю использовать свою силу в полной мере. Независимо от того, где происходит битва, Рудель не мог быть первым, но он мог занять второе место. Он был универсальным, он мог сражаться на любом поле боя.

В отличие от него, Алейст был сделан из другого материала. Рудель будет сражаться до конца, рискуя своей жизнью, а Алейст будет бороться, чтобы защитить свою. Было ясно, кто жадничал, вместо того чтобы одержать победу в битве против сильного врага.

Алейст, который полагался на свои читы, имел несколько базовых позиций. Даже если бы он начал все сначала, то, чего он смог бы добиться за несколько лет, отличалось бы от достижений Руделя.

Возможно, исход битвы был ясен уже тогда, когда Рудель вступил на его пространство. Одна и та же территория вместила в себя Белого и Черного рыцарей…

Когда правая рука Руделя ударила по животу Алейста, ударная волна разрушила его силу. Светящиеся черные символы рассыпались, и Алейст отлетел на большое расстояние.

В то же самое время белые символы Руделя исчезли из-за недостатка маны.

Рудель все еще стоял на ногах, глядя на Алейста, который пытался встать. Сейчас, если бы он захотел снова приблизиться к Алейсту, его тело не сдвинулось бы. Даже в таком состоянии Рудель хотел, чтобы Алейст снова поднялся на ноги. Они больше не имели сил для сражения, но их сила воли поддерживала их сознание.

«Ха-ха, это действительно самое худшее, что могло со мной случиться. Я должен был тренироваться больше… я должен был… я должен был… почему я понял так поздно…»

Если бы он понял это раньше, Алейст мог бы иметь гораздо больше силы, чем он имел на тот момент. Он воспринимал совершенствование как игру, но теперь его сердце с досадой сжималось обо всем тот времени, которое он провел впустую. Он был разочарован. Но получение силы и зрелость – это разные вещи. Когда он оставил свою досаду и попытался встать, Алейст мог видеть перед собой победителя.

Глаза Руделя, когда он смотрел на него, умоляли его встать. Хотя битва уже зашла так далеко, что его позиция вряд ли могла повлиять на результат. Но Алейст хотел встать.

(Позволь мне показаться перед ними крутым хотя бы в конце. Я действительно был идиотом, но, по крайней мере, я могу повыпендриваться, пока бой не закончен!)

Приводя свое тело в движение, Алейст попытался встать, когда услышал ностальгический голос, чувствуя тепло на спине и конечностях. Как будто четыре человека поддерживали его тело, в которое он больше не мог вложить силу.

«Твой друг ждет тебя. Ты не можешь заставлять его ждать»

«Все хорошо, как и ожидалось от нашего мальчика. Наша гордость и радость…»

Ностальгические голоса принадлежали родителям из ушедшей жизни, голоса, которые он больше никогда не услышит. Алейст чувствовал слезы на лице, и, когда он встал, он услышал аплодисменты.

Убедившись, что судья услышал их, Алейст решился, поскольку он принял свое поражение…

«Я проиграл… победитель – Рудель!»

Судья услышал голос Алейста, и как только он поднялся на ринг, он громогласно назвал Руделя победителем. Закат уже окрасил небо в оранжевый цвет, и зрители осыпали их великолепными аплодисментами.

Сразу после того, как судья объявил результат, оба участника матча упали без сознания.

◇

Теряя сознание, Алейст вспомнил знакомые ему голоса, которые он услышал в конце.

Силуэты его родителей всплыли во тьме. Хотя их лица улыбались, они выглядели несколько

несчастными.

«Ах, это что, сон? Боже мой, тосковать по родным, когда уже прошло столько времени…»

Люди продолжали появляться из темноты. Его брат и его одноклассница, на которую была похожа его возлюбленная Миллия. Его родители начали говорить с ним. Сначала заговорил его отец.

«Ты должен ценить своих новых родителей. И мне жаль, что я никогда не уделял тебе достаточно времени. Мне очень жаль, что из меня вышел плохой отец…»

Чувствуя, как к горлу подступает ком, Алейст пытался позвать отца. Но перед ним появилась его мать, которая прикрыла лицо рукой, плача над тем, как изменился облик ее сына.

«Тебе не нужно было заставлять себя терпеть все это… ты действительно хорошо держался до конца. Но теперь все в порядке. У тебя много друзей, и много подруг… ты должен стараться быть хорошим для них»

Он кивнул в слезах, и на этот раз его младший брат стыдливо почесал голову.

«Я пригляжу за мамой и папой. Но ты, бро, ты делай то, что должен. Не создавай никому проблем»

Алейст ничего не смог ответить своему брату. Он кивнул и вытер слезы. И, наконец…

«Я должна была тебе сказать. Прости… Когда ты говорил со мной, я была очень счастлива. Я никогда не умела разговаривать с людьми, и мне часто становилось неловко, но… спасибо тебе»

Когда его семья исчезла во тьме, Алейст протянул руку, собираясь последовать за ними. Но он остановился. Он поднял свою вытянутую руку, чтобы отмахнуться от них с улыбкой.

(Что я делаю, вспоминая свою семью в этот момент? Могу ли я быть таким жалким перед своей семьей и той девушкой, которая так беспокоилась за меня? Держись до конца, Алейст!)

Ломая себя, Алейст пытался позволить им почувствовать немного душевного спокойствия. Даже если это был просто сон, возможно, он видел его для того, чтобы вернуть себе храбрость.

Он плакал, улыбаясь, и он знал, что его лицо наверняка выглядело очень странно. Но он собирался действовать решительно.

«Я должен извиниться! Я очень благодарен… спасибо вам за все!..»

Даже если это был сон, Алейст был счастлив, что он может встретить свою семью и эту девушку. У него было чувство, что он нашел доказательство того, что он не одинок в этом мире.

Когда Алейст пришел в сознание, он подумал, что просто видел хороший сон. Но голос и тепло, которые он чувствовал на матче, определенно остались в его памяти. Он думал, что он пережил довольно странный опыт, но вспомнил, что он уже прошел через невозможный опыт реинкарнации.

Он вдруг понял, что привык к этому миру, и это вызвало у него смех.

С койки в лазарете, куда он был доставлен, он видел, как три лорда мирно спали на своих кроватях. Рудель у окна, Алейст, Люке и Эуний у самой двери.

У Люке закончилась мана для поддержания барьера во время матча между Руделем и Алейстом. Он лежал с выражением боли на лице.

Все, кроме Люке, были в бинтах, ритм дыхания спящих наполнял лунную комнату.

«Ах, так все закончилось, как обычно… но это совсем не плохо»

Лежа на кровати, Алейст закрыл глаза и снова заснул. Он еще не знал, что с завтрашнего дня начнется суматоха.

http://tl.rulate.ru/book/5040/202315